

— Да, как это возможно? — закричала мать Хуа Линя.

Ее крик напоминал истерику сварливой женщины, полностью лишившейся прежнего величия и надменности. Сегодняшний день стал для нее крайне несчастлив. Ее гордость, сын, не прошел тест, вызвав насмешки окружающих. А тот, кого она всегда считала никчемным, Хуа Е, напротив, прошел. Для нее это было огромным унижением. Она чувствовала, что сходит с ума.

— Вы сомневаетесь в моем решении? — холодно спросил человек с каменным лицом. — Хуа Е, хоть и не самый умный, все же едва соответствует критериям поступления в Имперскую академию Проводников.

— Хватит, Хуа Линь! — поднялся Хуа Цю, бросив на Хуа Е сложный взгляд. — Хуа Е — твой младший брат. Если он прошел тест, ты должен радоваться за него.

— Дедушка! — с обидой в голосе воскликнул Хуа Линь, его лицо исказилось от унижения.

Хуа Цю, сохраняя достоинство, лишь взглянул на Хуа Линя, не произнося слов утешения, и обратился к Хуа Е:

— Хуа Е, ты, наверное, устал? Отдохни немного, я велю приготовить тебе комнату.

Но разве в доме Хуа могла быть комната для Хуа Е?

В этом доме не было места ни для него, ни для его отца.

Папа Хуа сидел в стороне, закинув ногу на ногу, и на его губах застыла насмешливая улыбка.

Известие о том, что Хуа Е приняли в Имперскую академию Проводников, быстро распространилось по Звезде Деревянного Карлика. Семья Хуа, словно забыв о своем решении порвать с отцом и сыном, внезапно начала обожать Хуа Е, возведя его на пьедестал.

На вечернем приеме, которого обычно игнорировали, отец и сын стали главными героями. Многие, кто раньше не обращал на них внимания, теперь окружили их, произнося льстивые слова.

В то время как в одном углу царило веселье, в другом многие скрежетали зубами. Хуа Линь и его родители сидели вместе, их лица были мрачны, и еда казалась безвкусной.

После ужина Хуа Цю несколько раз взглянул на Хуа Е, затем на Папу Хуа и вздохнул:

— Этому мальчику уже пятнадцать, да? Я помню, как ты вернулся тогда... Может, Хуа Е не стоит ехать на Имперскую звезду?

Папа Хуа словно очнулся, посмотрел на Хуа Цю:

— Ты боишься, что Хуа Е опозорит семью, как я когда-то?

Старое лицо Хуа Цю внезапно покраснело:

— Я просто забочусь о нем, не хочу, чтобы он повторил твой путь!

— Отец, тебе не стоит беспокоиться, — лицо Папы Хуа, обычно улыбочивое, стало серьезным. — Хуа Е — мой сын, и его судьбу решаю я!

— Хуа Ци, что ты имеешь в виду? Ты мой сын, а Хуа Е — мой внук. Почему я не могу вмешиваться в его дела?

— А ты когда-нибудь считал его своим внуком? — на лице Папы Хуа появилась насмешливая улыбка, выражение стало особенно резким. — В твоих глазах только Хуа Линь — твой внук!

Когда Папа Хуа вернулся на Звезду Деревянного Карлика, семья, которая когда-то гордилась им, теперь считала его позором. Они игнорировали его, а когда родился Хуа Е, их стали считать пятном на репутации. Отец и сын жили впроголодь, маленький Хуа Е часто засыпал, облизывая пальцы отца. Они существовали в одиночестве, без крыши над головой, построив временный навес...

Папа Хуа потер виски. Зачем он все это говорит? Поднявшись, он взял Хуа Е за руку и вышел, оставив за спиной разгневанного старика.

Они вышли из дома, и Папа Хуа остановился, тяжело дыша. Хуа Е похлопал его по спине, смотря с беспокойством:

— Старик, что с тобой?

Папа Хуа перевел дыхание, поднял голову и широко улыбнулся:

— Сын, мы сегодня выпустили пар, да? Я давно хотел это сказать.

— ...

Хуа Е не сразу понял, что к чему.

— Старик, как так получилось, что меня приняли в какую-то академию Проводников?

— Потому что у моего сына уникальный талант, и его способности Проводника внезапно пробудились.

В доме Хуа назревала буря.

Хуа Линь заперся в своей комнате, держа в руке кинжал, яростно царапая им шкуру на стуле. Каждый удар оставлял следы, комната наполнилась обрывками меха, а шкура превратилась в лоскуты, разбросанные по полу. Его лицо было искажено злобой, глаза покраснели, а взгляд полон негодования!

— Он оказался Проводником, ты сожалеешь об этом?! — Хуа Линь внезапно поднял голову, его красные глаза устремились на человека, сидящего рядом.

Хэрис все это время был рядом с Хуа Линем, но его мысли были далеко, и он не произнес ни слова утешения. В его голове постоянно всплывал образ Хуа Е, моменты, проведенные вместе. Хуа Е оказался Проводником! В его сердце вспыхнула радость, но затем он вспомнил, что произошло два месяца назад, и их пути разошлись. Холодная волна накрыла его. Он метался между жаром и холодом, пока голос Хуа Линя не вернул его к реальности. Он обернулся, озадаченно взглянув на него.

Хуа Линь положил кинжал между ног Хэриса, и на его лице появилась безумная улыбка:

— Хэрис, почему бы тебе не выбрать между мной и Хуа Е?

Улыбка Хуа Линя стала двусмысленной, его тело начало источать сильный запах феромонов Проводника. Взгляд Хэриса стал затуманенным, он почувствовал жар, его мысли смешались, образ Хуа Е начал исчезать, и перед глазами остался только Хуа Линь. Охваченный страстью, он, не обращая внимания на кинжал, обнял Хуа Линя.

Хуа Линь покорно прижался к груди Хэриса, на его губах застыла улыбка. Он помнил слова матери: Хэрис — друг детства Хуа Е.

«Хуа Е, то, что ты ценишь, я могу легко разрушить. То, что ты хочешь, я могу легко получить».

Энтони Лио только вернулся в свою комнату, как получил видеозапрос с Имперской звезды. Энтони нажал кнопку принятия, и перед ним появилась голографическая проекция.

Генерал Диин Сис сидел в кресле, скрестив руки, его поза была расслабленной, но не вялой, скорее напоминала хищника, скрывающего огромную мощь. Его льняные волосы спадали на лоб, янтарные глаза излучали острый свет. Его брови были густыми, нос прямым, а подбородок слегка заостренным, создавая образ совершенства и высокомерия.

— Полковник Энтони, есть ли новости с Звезды Деревянного Карлика? — низкий голос Диина прозвучал в комнате, в его янтарных глазах мелькнул интерес, словно он чего-то ожидал.

Энтони, обычно сохраняющий каменное лицо, с усилием улыбнулся:

— Генерал, один Проводник проник в мой ментальный барьер и прошел тест.

Диин встал со стула, его высокое тело выпрямилось. Он слегка наклонился вперед, визуально приблизившись к Энтони, обнажив сексуальную ключицу. Он провел пальцем по подбородку, его голос стал хриплым:

— Как зовут этого Проводника? Какого уровня его ментальная сила?

Диин излучал харизму, особенно на таком расстоянии. Если бы Энтони был Проводником, его ноги бы уже подкосились. Но Энтони был Часовым, и его не затронули феромоны Диина. Однако, как Часовой, он почувствовал исходящую от Диина агрессию и инстинктивно отступил на шаг.

Энтони нажал несколько клавиш на своем планшете, и рядом с ним появилась другая голограмма. На ней был изображен хрупкий подросток. Он был худым, с темной кожей и короткой стрижкой, но его глаза были яркими и живыми. Рядом с его телом появились строки текста.

Хуа Е, пятнадцать лет, без гражданства, Проводник низшего уровня.

— Генерал, его зовут Хуа Е. Его уровень ментальной силы пока низкий, но есть потенциал для роста. На Звезде Деревянного Карлика он самый перспективный Проводник, — сухо доложил Энтони.

Свет в глазах Диина погас. Он снова сел в кресло, его нахмуренные брови выдавали разочарование.

— Цветная капуста? — произнес Диин это имя, его брови сдвинулись еще сильнее. У него не было никаких теплых чувств к тому, кто при первой встрече назвал его крысой и даже укусил его.

— Разве он не обычный человек? — спросил Диин.

<http://bllate.org/book/16890/1565952>